

В. ШЛАПИНСКИЙ (*Львов*)

О НАЗВАНИЯХ СЕРЕБРЯНЫХ МОНЕТ, ЧЕКАНЕННЫХ ВО ЛЬВОВЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIV — НАЧАЛЕ XV в.

После присоединения в 1349 г. части земель галицко-волинского княжества к Польскому государству при короле Казимире III Великом (1333—1370) во Львове началась чеканка серебряной монеты. Она продолжалась и в правление князя Владислава Опольского в 1372—1378 гг. и в 1385—1386 гг. в период правления наместника Людовика Венгерского (был польским королем в 1370—1382 гг.), от лица самого этого короля в 1379—1382 гг. и завершилась в начале XV в. при Владиславе Ягайло (1386—1434).

Все галицко-русские монеты можно разделить на две группы. Старшая их генерация содержит на реверсе преимущественно надпись MONETA RUSSIE, а младшая, именуемая в нумизматической литературе львовскими полугрошами, — MONETA LEMBURG (последнее слово обозначало название Львова в немецкой интерпретации и присутствовало на монетах в нескольких вариантах: LEMBURG, LEMBUR, LEMBURD и т. д.).

Метрологические параметры галицко-русских монет характеризуются согласно новейшим исследованиям следующими показателями. Наиболее ранние монеты Казимира III весили в среднем 1,69—1,57 г, более поздние — 1,28 г, Владислава Опольского (ранние) — 1,23 г (поздние — 1,04 г), Людовика Венгерского — 1,08 г, Владислава Ягайло (с надписью RUSSIE) — 0,95 г. Пробы этих монет (анализы проводились на пробирном камне) составляют для монет Казимира III, Владислава Опольского и Людовика Венгерского 95—91,6 % Ag, монет Владислава Ягайло — 91—70 %.

Средние вес и проба так называемых львовских полугрошей последнего правителя имеют такие показатели: вес — 1,5, проба — около 50 %¹.

Одно из первых упоминаний о галицко-русских монетах находится в изданной в Варшаве в 1800 г. книге Т. Чацкого, в которой описаны две монеты города Львова². В последующем благодаря многочисленным находкам этих монет их изучением занимались многие нумизматы. В результате их исследований была установлена последовательность монетных эмиссий, тенденция к ухудшению качества этих монет со временем, объяснены легенды на этих монетах и др.

В то же время осталось немало вопросов, имеющих отношение к данной проблематике, в том числе и о том, как называть эти монеты.

Большинство нумизматов XIX—XX вв. галицко-русские монеты первой генерации назвали «квартниками русскими» («kwartniki ruskie»): К. Стенжинский-Бандтке, А. Рышард, К. Стрончинский, М. Гумовский, А. Ильин, В. Терлецкий, С. Кубяк, Э. Копицкий³. Меньшая часть исследователей название «квартники русские» не использовали или оно имело у них подчиненное значение: М. Грушевский («срібні грошики»), Ф. Пекосинский («polgrosze ruskie»), М. Котляр («напівгроші руські»), Ю. Менкицкий («groszyki ruskie»)⁴.

Название «квартник», которым в польских письменных источниках второй половины XIV в. обозначали коронные квартники Казимира III (первое упоминание — 1367 г.), однозначно происходило от термина «quarta», или 1/4 шкойца. Шкойец, или в латинской транскрипции «scotus», равнялся 1/24 части 48-грошовой польской гривны. Таким образом, квартник равнялся полугрошу. Как справедливо писал Р. Керсновский, название «квартник» указывает, что он появился в результате реализации в виде монеты, традиционной денежно-счетной единицы, а не как фракция гроша; в противном случае он именовался бы полугрошем⁵.

В другой своей работе Р. Керсновский отмечал, что русские полугроши Казимира Великого, а также последующих правителей вплоть до конца XIV века в литературе обычно называют квартниками. Этот термин был принят не из-за внешнего сходства с коронными квартниками (иконографически обе монеты совершенно различны), а из-за весового и стоимостного подобия. Несмотря на это, нет оснований для употребления термина «квартник» по отношению к галицко-русским монетам, так как письменные источники этой новой польской провинции его не содержали. Напротив, там обычно употребляли названия «малые гроши» («grossi parvi»), а иногда — «грошики» («grossiculos») для отличия от широких грошей («grossi lati») — т. е. пражских⁶. «Не случайно, — продолжает автор, — что название “квартник” не прижилось на Руси (имеется в виду Галицкая Русь. — В. III.). Как известно, этот термин, обозначающий четверть шкойца, был тесно связан с системой подразделения гривны, принятой в Короне, но не на Руси. Там он был непонятным и не употреблялся. Напротив, новая монета (т. е. галицко-русская) вписалась в систему пражского гроша (который начал туда поступать ранее), получив определение малого гроша или грошика. Итак... несмотря на формальную связь с коронной монетой и даже несмотря на метрологическое сходство, сама терминология отразила экономическое и культурное своеобразие территории, которой завладел Казимир»⁷.

Казалось бы, это исчерпывающее объяснение делает невозможным употребление термина «квартник» применительно к монетам Галицкой Руси. Однако в последнее время попытку придать квартнику новый оттенок

предпринял в своем интересном исследовании польский нумизмат Б. Пашкевич⁸. Он проанализировал декрет 1368 г., которым король Казимир III предоставлял Яну из Дембицы войводство в Судовой Вишне под Львовом. В декрете имелось упоминание о доходе, получаемом Яном за выполнение судебных функций: «*una quarta seu medio grosso*» (одну кварту или полугрош). Б. Пашкевич отметил, что «кварта» указывает на монету, известную как квартник или полугрош, и что эти номиналы Казимир III начал чеканить в Польше годом ранее. Поскольку в документе не указывалось, что речь шла именно о польской монете, следовательно, имелась в виду местная, т. е. галицко-русская, эмиссия. Так как, продолжает далее автор, и это название и курс данной монеты не прижились (на Руси. — *В. III.*), то это имеет связь с открытым А. Крыжановским понижением веса более ранних русских монет Казимира III с 1,71 до 1,28 г. Итак, логические построения Б. Пашкевича основываются на утверждении, что термин «кварта» относился к реальной монете.

Упомянутый выше профессор Р. Керсновский отмечал, что квартник в письменных источниках появился с 1367 г. под названиями «*quartenses*», «*quartarii*». До его чеканки фиксировались только кварталы в значении счетно-денежной единицы, равной 8 денариям⁹. Принимая во внимание эту информацию, можно сделать вывод о том, что в декрете Казимира III от 1368 г. «кварта» наиболее вероятно обозначала именно счетно-денежную единицу, а не монету (коронную или тем более галицко-русскую).

Вообще это единственный случай, когда «кварта» упоминалась в качестве счетно-денежной единицы в письменных источниках, имеющих отношение к Галицкой Руси. Позже, в начале XV в., квартники (а не кварталы) под названиями «*quartenses*», «*quartensibus*» фигурировали в документах¹⁰, но это были уже иные монеты — тернарии¹¹.

Б. Пашкевич, соотнося квартник с более тяжелой весовой группой галицко-русских монет Казимира III, пишет: «... монеты легкой группы (ср. вес 1,28 г) являлись примерно половиной пражского гроша. Впрочем, название этих монет не русский полугрош, а русский грош — эквивалент русского же гроша 1356 г., пересчитанного в 1368 г.»¹².

Приводимые Б. Пашкевичем сведения требуют пояснения. Впервые в письменных источниках название, определяющее принадлежность этого номинала к галицко-русской монетной системе, зафиксировано в декрете Казимира III от 1356 г., которым Львову предоставлялось магдебургское право. В нем, в частности, указывалось, что за каждый из 60 мансов (мера площади. — *В. III.*) земли город должен платить «*24 grossos compufando Ruthenicales*» (24 гроша, считая русскими (грошами)).

В следующем документе, датированном 1368 г., также говорилось о размере земельной подати львовян, которая должна была составлять 12 грошей пражских с манса.

Если основываться на этих документах, то соотношение пражского гроша и счетного русского гроша равнялось 1 : 2, а если учитывать, что примерно в то же время (1374—1377) один пражский грош был эквивалентен двум галицко-русским монетам¹³, то получается соотношение, о котором говорит Б. Пашкевич: 1 счетный русский грош = 1 галицко-русской монете.

Следует признать, что этот вывод является несколько неожиданным, так как, с одной стороны, чеканенная монета (малый грош) была половинной фракцией пражского гроша, и в этом нет ничего удивительного, а с другой — будто бы приравнивалась к гипотетическому счетному грошу. Логичнее было бы, чтобы два малых гроша составляли один счетный грош русский, номинально равный пражскому.

Возможно, именно так и было. Б. Пашкевич исходил из тождественности 24 грошей русских и 12 грошей пражских, потому что размер подати с манса был одинаковым в 1356 и 1368 гг. Однако это лишь допущение, ибо такой информации оба документа не содержат. Следовательно, можно предположить, что в первом случае размер подати мог быть большим в два раза.

Если проанализировать письменные источники XIV — первой половины XV в., то названия, относящиеся к галицко-русской монетной системе, делятся на две группы. Одна объединяет денежно-счетные термины, другая — чеканенные монеты (табл. 1 и 2)¹⁴.

Первая группа — явно более многочисленная. Составляющие ее термины употреблялись с 1356 г. по середину XV в. В качестве счетных единиц использовались: гривна («*marc*»), вярдунок («*ferto*»), копа («*sexagena*»), грош («*grossus*»). Эти термины использовались в сочетании с названиями «русский», «львовский» или «общеизвестная монета» («*moneta usualis*») — «*marca grossorum Ruthenicalium*» (гривна русских грошей), «*sexagena numeri et ponderis Ruthenicalium*» (копа русского числа и веса), «*XXI marcas grossorum usualium sei ruthenicales pagamenti*» (21 гривна общеизвестных грошей русского образца) и т. д.

В документах не указывались соотношения между этими единицами, вероятно, они были такими же, как и в случае с краковской гривной и ее фракциями, т. е. 1 гривна = 4 вярдунок = 48 грошей. Копы не делилась на фракции, а состояла из 60 грошей. Количественное распределение этих терминов по времени см. в табл. 1.

Можно отметить, что в целом частность упоминаний о денежно-счетных единицах соотносится со временем производства монет, к которым относились эти термины. Так, галицко-русские монеты (без львовских), чеканенные во второй половине XIV в., в это же время чаще всего и фигурируют в документах. Позже фиксируются лишь только единичные упоминания о них. Этот же вывод справедлив и в отношении львовских монет.

Таблица 1

**Сопоставление числа упоминаний о денежно-счетных единицах,
используемых для счета галицко-русских монет, в письменных источниках**

Годы	Marca, Marc (gros- sorum Ruthenicalis, nu- meri Ruthenicalis, grossorum ruthenicalis nummis, ruthenicalis pagamenti, Ruthenicali- bus, grossorum consueti numeri Ruthenicales, гривень русских)	Sexagenis, Sexagenas (Ruthenicis pecuniarum, numeri et ponderis Ru- thenicalium, grossorum numeri Ruthenicales, ru- thenicales pagamenti, grossorum communiter in Terra Russiae decur- rentis, копь русских)	Fertonis Rutheni- calis, firdunge rewssi- sche)	Marc, mar- ca, sexage- nis (grosso- rum usua- lium, gros- sorum usua- lis pecunie	Marc, sexagenis Sexagenas, fer- tones (lembali- gensibus, grossi lembali- genium), schoq lemberger
1	2	3	4	5	6
1377	2				
1378		1		6	
1384				2	
1385	1			7	
1386		1		22	
1387	2			12	
1388				1	
1389					
1392		1			
1398	1 (гривень русских)				
1399	2				
1400		1 (копъ русских)			
1403					1
1404					2
1405		1			1
1406					1
1408					2
1410					1
1411		1			
1413			1		
1414					1
1418					1
1419					1

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6
1423			2		
1441	1		1		
1445			1		
1447			1		
1456	1				
Всего	9	6	6	50	11

Терминов, которыми обозначались галицко-русские монеты, немного. Наиболее часто встречается лексема «grossi parvi» (малые гроши), причем ни в одном документе нет прямого указания на то, что это название относилось к галицко-русским монетам. Впрочем, в пользу этого свидетельствует соотношение между малым и большим (пражским) грошами в 70-е гг. XIV в.: 1 : 2, о чем упоминалось выше. На галицком денежном рынке в то время не было иных, кроме галицко-русских, монет, которые соответствовали бы этому курсу.

Бросается в глаза контраст частотностей упоминаний «grossi parvi» в документах XIV—XV столетий: лишь за 15 лет (1374—1389) первого из них они фиксируются 14 раз и столько же — за 50 лет (1405—1455) второго (Т. 2). Эта впечатляюще-очевидная (3 : 1!) диспропорция может быть объяснена двояко:

- счетно-денежные единицы (кроме гроша) использовались для исчисления более крупных сумм, когда в обращении находилась основная масса галицко-русских монет; позже, когда они практически выпали из обращения, немногие из них, удержавшиеся на рынках, использовались при мелких сделках купли-продажи;

- другое объяснение предполагает, что термин «grossi parvi» соответствовал двум категориям монет: в XIV в. галицко-русским, а в XV — польским (коронным) полугрошам, чеканка которых началась в 1394 г.

Подобную тенденцию можно усматривать и в отношении термина «grossiculus» (грошик). Только в одном случае, когда он сочетается с эпитетом «русский» («grossiculorum Ruthenicalium»), можно уверенно считать, что имелась в виду галицко-русская монета. Безэпитетное название «grossiculus» (10 упоминаний в 1444—1455 гг.) не дает возможности для такого вывода. Вероятно, так некоторые писари обозначали полугроши. Подтверждает это предположение немецкая калька названия: «grossi parvi» — «small groschen». В период с 1441 по 1448 г. оно фиксировалось в 29 случаях, т. е. чаще, чем тогда, когда производилась чеканка русской монеты, чего быть не могло, учитывая малую насыщенность ею денежного рынка к середине XV в.

Таблица 2

**Сопоставление числа упоминаний о галицко-русских монетах
и польских полугрошах Владислава Ягайло**

Годы	Grossi parvi, parvos	Грошики малые	Small groschen	Grossiculus Ruthenialis	Grossiculus
1374	1				
1377	1				
1382	2				
1384	1				
1385	1				
1386	3				
1387	3				
1388	1				
1389	1				
1405	1				
1406	1				
1407		1			
1408	1				
1411	2				
1412	1				
1413	4		1		
1423	1				
1440	1				
1441			6		
1442	1		7		
1443			3		
1444			1		1
1445	1				
1447			8		
1448			4		
1452					3
1454				1	1
1455					5
Всего	28	1	30	1	10

Впрочем, коронный полугрош имел и другие, более распространенные к середине XV в. названия — «medio grosso» (лат.) и «halb groschen» (нем.). С 1441 по 1447 г. только в одной из львовских актов книг, которая велась преимущественно на немецком языке, термин «halber groschen» упоминался 50 раз¹⁵.

Аналогичная тенденция наблюдается и в случае с термином «medio grosso». Во львовских письменных источниках XIV в. он отсутствует, а в документах начала XV в. встречается (правда, очень редко).

Таким образом, можно сделать вывод, что в XIV — начале XV в. для обозначения русских монет использовались термины, которые не прямо, а иносказательно указывали на их полугрошовый номинал — «малые гроши» и, возможно, «грошики» (в письменных источниках XIV в. этот термин не зафиксирован, но он мог употребляться в устной форме). Позже эти термины могли перейти на появившиеся в 1394 г. польские полугроши и на львовские полугроши, равные по содержанию чистого серебра, а затем они были постепенно вытеснены новыми названиями, имевшими более определенный смысл.

Несмотря на то, что термин «грошик русский» впервые зафиксирован только в середине XV в., он наиболее четко, в отличие от «малого гроша», обозначает галицко-русские монеты первой генерации. Что же касается «львовских полугрошей», то это название может быть за ними сохранено, хотя вполне возможно применение и использование термина «грошики львовские».

¹ *Kryzaniwskij A.* Czy odbijaly sie wojny na stopie monet Rusi Halickiej w XIV—XV w.?! / Materiały z VI Międzynarodowej konferencji naukowej. Peniadzy i wojna. Białorus — Litwa — Polska — Słowacja — Ukraina; Białystok — Suprasł, 9—11 września 2004; *On же:* Монети Галицької Русі у XIV—XV ст. // Львівські нумізматичні записки. Львів, 2004. № 1. С. 16.

² *Czacki T.* O litewskich i polskich prawach, o ich duchu, zrodłach, zwianzku i o rzeczach zawartych w pierwszym stulecie dla Litwy 1529 roku wydanem. T. 1. Warszawa, 1800. Dodatek przed rozd. 1.

³ *Stezynski-Bandkie K. W.* Numizmatyka krajowa. Warszawa, 1839. S. 16, A. Ryszard. Ustęp z Halicko-ruskiej numizmatyki // Dwutygodnik naukowy. 15.06.1878. K. Stronczynski. Dawne monety Polskie dynastji Piastow i Jagiellonow. Cz. III. Piotrkow, 1885. S. 31—65; *Gutowski M.* Podrecznik numizmatyki polskiej. Krakow 1914, S. 37—38; *Ильин А.* Классификация русских удельных монет. Л., 1949. С. 11; *Terlecki W.* Reforma monetarna Kazimierza Wielkiego // Wiadomosci Numizmatyczne. (далее — WN), Zeszyt 3—4, Warszawa, 1962. S. 269; *Kubiak S.* Monety pierwszych Jagiellonow (1396—1444). Wroclaw, 1970. S. 69—76; *Kopicki E.* Monety ziemi Ruskiej 1353—1408 // Biuletyn Numizmatyczny. Nr. 3. Warszawa, 2003. S. 169, 171, 175, 176.

⁴ *Грушевський М.* Історія України-Русі. Т. IV. Київ-Львів, 1907. С. 106. *Piekosinski F.* O monecie i stopie menniczej w Polsce w XIV i XV w. Krakow, 1878. S. 33; *Котляр М.* Га-

лицька Русь у другій половині XIV— першій чверті XV ст. Київ, 1968. С. 70; *Mekićki I. Monety Rusi Czerwonej w XIV—XV w.* Warszawa, 1983. S. 9—12.

⁵ *Kiersnowski R. Grosze Kazimierza Wielkiego* // (Здесь и далее — WN). Zesz. 4 (66). Warszawa, 1973. S. 215.

⁶ *Kiersnowski R. Pradzieje grosza.* Warszawa, 1975. S. 283—284.

⁷ Ibid...

⁸ *Paszkwicz B. Grosz ruski* // Грошовий обіг і банківська справа в Україні: Минуле та сучасність: Матеріали міжнародної нумізматичної конференції. Львів, 14—15.05.2004 р. Львів, 2004.

⁹ *Kiersnowski R. Grosze Kazimierza Wielkiego* // WN. 1973. S. 215.

¹⁰ *Czolowski A. Księga przychodów i rozchodów miasta 1404—1414.* Lwów, 1896. S. 112, 132.

¹¹ *Gumowski M.* 1914. S. 40.

¹² *Paszkwicz B.* 2004.

¹³ *Acta grodzkie i ziemskie z czasów Rzeczypospolitej Polskiej z archiwum tak zwanego bernardynskiego we Lwowie.* (далее — AGZ). Т. II. Lwów, 1870. S. 10—11 (VII); Т. VII, 1878. S. 17 (10).

¹⁴ Таблицы 1 и 2 составлены по материалам следующих источников: AGZ, Т. II, 1870; Т. III, 1872; Т. IV, 1873; Т. VII, 1878; Т. XIV, 1889. Najstarsza ksega miejska. 1382—1389. Lwów. 1892. Księga przychodów i rozchodów miasta 1404—1414. Lwów, 1896. Księga przychodów i rozchodów miasta 1414—1424. Lwów, 1905. *Smolka I., Tymińska Z.* Księga lawnicza 1402—1445. Przemyśl, 1936. Пам'ятки української мови. Грамоти XIV ст. // Київ, 1974. Pomniki dziejowe Lwowa. IV. Księga lawnicza miejska 1441—1448. Lwów, 1921.

¹⁵ Pomniki dziejowe Lwowa. 1921.